

Миры между

ПОСЛЕДНИЙ ВЫБОР

ВАСИЛЬ ПИКсель

КНИГА 5

Василь Пиксель
Миры между. Последний
выбор. Книга 5
Серия «Миры между», книга 5

*<https://litres.ru/74501208>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Некоторые решения можно откладывать очень долго.

Пока существует завтра, остаётся возможность ещё подумать, вернуться к разговору, проверить себя, пожить немного и решить позже. Но однажды наступает момент, когда отсутствие ответа само становится ответом.

«Последний выбор» пятая книга цикла «Миры между». История о жизни, которой уже можно дорожить, о будущем, которое невозможно сохранить во всех вариантах сразу, и о любви, не способной сделать выбор за другого человека.

Содержание

ЧАСТЬ I. ЖИЗНЬ, КОТОРУЮ УЖЕ МОЖНО ПОТЕРЯТЬ	5
Глава 1. Две чашки	5
Глава 2. Свои дела	15
Глава 3. Проход	24
Глава 4. Не сегодня	35
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Василь Пиксель

Миры между. Последний

выбор. Книга 5

Василь Пиксель

«Миры между»

Книга 5. «Последний выбор»

ЧАСТЬ I. ЖИЗНЬ, КОТОРУЮ УЖЕ МОЖНО ПОТЕРЯТЬ

Глава 1. Две чашки

Через три с лишним недели после того вечера две одинаковые чашки перестали быть одинаковыми. Сайа заметила это утром, когда достала их с сушилки. На одной возле доньшка тянулась тонкая серая черта от ложки, вторая сохла чуть набок, упираясь ручкой в тарелку, и на внутренней стороне ручки уже намечалась маленькая выщербина – Кассиан однажды стукнул её о край раковины и сначала уверял, что так было ещё в магазине. Сайа помнила чашки новыми: холодный свет над полкой, ценник между ними, Кассиан, который поднимал две на уровень глаз и проверял оттенки, пока она не пригрозила купить первые попавшиеся. Тогда они действительно выглядели одинаково. Даже слишком. Теперь не требовалось присматриваться, чтобы различить.

Она поставила обе на стол и налила чай в ту, что оказалась ближе. Комната ещё держала ночную прохладу. Через открытое окно пахло мокрой землёй, листьями и старой штукатуркой; ночью прошёл дождь, и с крыши сарая во дворе всё ещё падали редкие тяжёлые капли. На подоконнике ге-

рань развернула к стеклу новые листья. Тот, который только пробивался в конце июня, уже ничем не отличался от остальных, а рядом из середины поднимался ещё один – светлый, почти прозрачный по краям. Сайа потрогала землю. Влажная. Лейка осталась на месте.

Кассиан спал, почти полностью завернувшись в одеяло. Сайа прошла мимо шкафа боком, подняла с пола его рабочую сумку, чтобы не мешала двери душевой, и поставила под стол. За столом они помещались вдвоём, если заранее убрать книги и посуду. В первые дни от этой тесноты хотелось выйти на улицу; теперь Сайа чаще сердилась на вещи, которые они сами оставляли не на месте.

Над столом висела узкая полка. Доску Кассиан принёс из мастерской с разрешения хозяина, обработал края и прибил немного криво. На ней стояли две книги Сайи, банка с карандашами и папка с документами. Временные справки уже позволили договориться о комнате на месяц; дальше всё ещё требовались встречи, копии и ответы на вопросы. У каждого был свой номер обращения. Сайа держала назначение на следующий визит впереди остальных бумаг: однажды они долго искали его, уже собираясь выходить.

На прошлой неделе рядом с лампой появилась вторая зарядка. Кассиан купил себе подержанный телефон на деньги из мастерской. У продавца трижды проверил разъём, сфотографировал витрину, позвонил Сайе, хотя она стояла возле него, и только потом расплатился. Прежний аппарат, куп-

ленный у другого Кассиана, остался ей. Вечером они перенесли фотографии на второй телефон и долго выбирали, какие удалить, но в конце оставили все. Теперь Сайа могла написать ему среди дня, а не ждать, пока он придёт с их общим аппаратом.

На часах было без пятнадцати восемь. Сайа отпила чай, поставила сковороду и только после этого разбудила Кассиана. Он отозвался не сразу, потом высунул руку из-под одеяла и нащупал телефон. Увидев время, сел слишком резко.

– Ты почему молчала?

– Я говорила. Минут пять назад.

Он посмотрел с недоверием, но спорить не стал. Через несколько секунд в душевой зашумела вода. Сайа разбила яйца на сковороду и отодвинула календарь от плиты. К девяти Кассиану в мастерскую, ей – принимать поставку. На следующую неделю был назначен визит в отдел; тогда же подходил очередной платёж за комнату. Возле даты она ещё вчера написала: «Справки».

Кассиан вышел, вытирая короткие волосы. Мокрые пряди на висках казались темнее, и седина среди них была особенно заметна. Он повесил полотенце, переделся и сел завтракать. Возле ногтей осталась тёмная пыль, на большом пальце – маленькая трещина; когда он взял чашку, Сайа подвинула сахарницу поближе, чтобы ему не пришлось тянуться.

Он ел быстро, время от времени поглядывая на часы, а Сайа держала раскрытую книгу возле тарелки и дочитывала

вчерашнюю страницу. В какой-то момент Кассиан потянулся через текст за хлебом, получил по запястью и молча обошёл стол с другой стороны. Уже возле двери вспомнил, что вечером нужно купить молоко, и попросил написать, если Сайа освободится раньше.

– Я сама могу купить молоко.

– Я знаю. Чтобы не купили два.

Сайа улыбнулась, поправила ему воротник и поцеловала. Во дворе они разошлись: Кассиану направо, ей через два квартала к книжному. У калитки он остановился, пропуская хозяйку с велосипедом, и оглянулся. Сайа подняла руку. Потом свернула к своей улице, на ходу вспоминая, где вчера оставила нож для коробок.

У книжного пахло картоном ещё с улицы. Дверь была открыта, хотя до начала работы оставалось несколько минут. Хозяйка стояла внутри среди коробок и пыталась найти в накладной позицию, которой физически не было ни в одном ящике. Увидев Сайу, молча протянула второй экземпляр списка.

– Посмотри пока новую серию. Они опять всё смешали.

Сайа сняла кофту, убрала сумку в подсобку и взяла канцелярский нож. Работа началась раньше открытия и почти сразу захватила всё внимание. Семь коробок, несколько десятков названий, разные издательства, два одинаковых романа с разными обложками, книга, числившаяся в накладной в трёх экземплярах и приехавшая в двух. Сайа разрезала

ленту, выкладывала стопки на стол, сверяла, относила в зал. В первые дни она спрашивала почти о каждой полке. Теперь знала большую часть системы и обращалась к хозяйке только там, где решение действительно было неочевидным.

Около десяти магазин открылся. Первые покупатели осторожно обходили коробки, один мужчина спросил, не переезжают ли они. Ему была нужна книга об уходе за плодовыми деревьями – с жёлтой грушей на обложке. В базе числилось два экземпляра, на полке не оказалось ни одного. Сайа проверила последнюю коробку и нашла оба возле самого дна.

– Только приехала, – сказала она, стряхивая бумажную пыль.

Мужчина раскрыл книгу сразу, ещё до оплаты. Он искал, как спасти молодую грушу, которую прошлой осенью сам посадил слишком глубоко. Хозяйка выглянула из-за прилавка и спросила, далеко ли до прививки. Покупатель достал телефон. Пока они рассматривали фотографию деревца, Сайа успела освободить проход и собрать пустые коробки.

Потом женщина выбирала подарок мужу и перечисляла почти исключительно то, чего он не любит. Сайа принесла три книги, все три были отвергнуты. На вопрос, чем муж занимается в свободное время, покупательница неожиданно ответила: «Смотрит в окно». Они обе задумались. Сайа предложила определитель городских птиц. Женщина ушла за ним на следующий ряд и вскоре позвала: теперь ей хотелось сравнить два издания.

До обеда хозяйка оставалась в магазине. Несколько раз Сайа спрашивала, куда поставить новую серию, один раз сама поправила чужую запись в накладной и сразу пожалела: оказалось, зачёркнутые цифры относились к прошлой поставке. Пришлось переписывать строку начисто. Хозяйка молча подвинула ей второй экземпляр, а после сказала, что первый оставит себе – с ним уже всё понятно.

В короткую тишину между покупателями Сайа достала с верхней полки за кассой отложенную книгу. Небольшой твёрдый том назывался «Последний сеанс»; тёмная обложка была шероховатой под пальцами. Почти две недели назад Сайа открыла его, разбирая возвраты, и зачиталась стоя. Киномеханик Нина собирала плёнки перед ремонтом районного кинотеатра. Этикетки на коробках перепутались, режиссёр любительского фильма утверждал, что на премьере показали чужой финал, а Нина никак не могла найти квитанцию: без неё приходилось второй раз платить за перевозку плёнок. Сайе понравилось, как уверенно эта женщина помнила чужие ошибки и как сердито искала собственные бумаги.

Она посмотрела цену, достала заработанные деньги и пробила покупку. Хозяйка заметила: «Наконец-то. Я уже думала, ты её поселила у нас». Сайа получила сдачу, вложила чек между первыми страницами и убрала книгу в сумку.

Ближе к четырём позвонили из отдела. Женщина назвала номер обращения, уточнила данные и подтвердила встречу

на следующей неделе: приходите обоим, принести прежние справки. Часть проверок завершили, по остальным ещё ждали ответ. Сайа записала кабинет на листке возле кассы и переспросила последнюю цифру. Покупатель уже протягивал ей книгу; она закончила разговор, вложила листок в блокнот и вернулась к кассе.

К закрытию ноги болели так, будто Сайа проходила весь день по городу. Последняя покупательница вошла за несколько минут до конца работы и почти двадцать минут сравнивала два перевода одного романа. Хозяйка уже пересчитывала кассу, а Сайа стояла рядом с женщиной, листала сначала одно издание, потом другое и честно призналась, что не читала ни одно целиком. Та всё равно спросила, какое взяла бы Сайа. Сайа выбрала первое. Женщина купила второе. После её ухода они обе засмеялись.

Когда дверь наконец закрылась, Сайа несколько секунд стояла, прислонившись к стеклу. Потом помогла убрать последние книги, забрала покупку и вышла на улицу. День оказался тёплым. От утреннего дождя почти ничего не осталось. Асфальт высох, только в глубоких выбоинах ещё стояла грязная вода. Сайа шла домой медленно, чувствуя каждый шаг. Возле продуктового вспомнила про молоко, потом про договорённость с Кассианом и решила не заходить.

Через несколько минут пришла фотография от Кассиана. На верстаке лежали четыре деревянные ручки, две тёмные, две почти белые. «Какие похожи на родные?» Сайа увеличи-

ла снимок. На заднем плане виднелась дверца, к которой он их примерял. Она выбрала тёмную слева и спросила, зачем ему её мнение, если он уже знает ответ. «Не знаю. Хозяин говорит, новые слишком аккуратные». Сайа посмотрела ещё раз. Теперь ей самой понравилась старая, чуть стёртая ручка. Она написала об этом, а следом добавила: «Молоко?»

«Купил». Когда Сайа открыла дверь комнаты, Кассиан сидел за столом и пытался вытащить занозу из большого пальца. Перед ним лежали игла, маленькая бутылка спирта и новая отвёртка. Он подвинул лампу ближе, заслонил свет собственной головой и раздражённо отодвинул её обратно.

– Не ковыряй глубже.

– Я почти достал.

Сайа поставила сумку и подошла. Заноза сидела неглубоко, но Кассиан подцеплял её с другого конца. Она забрала иглу, повернула его руку к лампе и через несколько секунд вытянула щепку целиком. Он осмотрел палец и сказал, что справился бы сам. Сайа согласилась. Потом он потянулся за спиртом, поморщился от первого прикосновения и попросил не отпускать руку, пока не перестанет щипать.

На кухонной полке лежали хлеб, молоко и небольшой кусок рыбы. Кассиан действительно купил всё сам. Он поставил воду, Сайа переоделась и выложила на стол новую книгу. Кассиан заметил почти сразу. Она показала чек, сама не зная зачем, и он только спросил, хранит ли она его. «Пока», – сказала Сайа. Больше он не спрашивал.

За ужином Сайа рассказала про звонок из отдела. Кассиан записал кабинет в календаре, спросил, нужны ли новые фотографии. Об этом ничего не говорили. Потом он стал рассказывать про ручки: одна из старых треснула возле крепления. Целую решили оставить, а вместо треснувшей подбирали другую. Одинаковые новые слишком выделялись на дверце. Сайа спросила, зачем тогда показывал четыре, если одну всё равно нельзя использовать. Кассиан сказал, что хотел оставить её хотя бы в качестве образца. Сайа рассказала про грушу и определитель птиц. Он так развеселился от мужа у окна, что она пожалела, что не запомнила, какую книгу женщина в итоге взяла.

После еды Кассиан мыл посуду, Сайа лежала на кровати с новой книгой. Читать оказалось трудно – глаза устали. Она прошла несколько страниц, вернулась назад, потом всё-таки втянулась. Кассиан тем временем убрал тарелки, проверил землю у герани и оставил лейку на месте. Сайа заметила краем глаза и ничего не сказала.

Позже Кассиан открыл фотографии на своём телефоне. Среди перенесённых со старого аппарата снимков теперь попадались десятки новых: дверца шкафа, дождь во дворе, рабочий стол, Сайины ноги с книгой на кровати. Он несколько раз пролистал мимо общего снимка четверых, пока искал чашки в день покупки. Нашёл и передал телефон Сайе.

Она поставила нынешние чашки рядом на сушилке и сняла их тем же аппаратом. В кадр попали ложка, край ракови-

ны и бутылка средства для посуды. На увеличении серая линия оказалась ещё длиннее, чем выглядела утром. Сайа показала её Кассиану.

Кассиан посмотрел новый снимок и старый.

– Уже испортили.

– Зато теперь понятно, где чья.

– Ты всё равно берёшь мою.

– У тебя нет своей.

Он усмехнулся и забрал телефон. Сайа вернулась к книге. За окном хозяйка прошла с тазом белья; сверху открыли окно и попросили не оставлять бельё на ночь, опять обещали дождь. Сайа дочитала первую главу. Нина вспомнила, что сунула квитанцию в коробку с фильмом, который уже отправили в другой город. Сайа улыбнулась, вынула свой чек, сложила его и убрала в кошелёк.

Когда выключили свет, Кассиан придвинулся ближе. Его ладонь легла ей на талию и скоро стала тяжёлой; Сайа осторожно переставила руку ниже, чтобы не давила на рёбра. Он уже спал. Утром им снова предстояло разойтись, вечером – встретиться. Иногда, проходя мимо станции, они оба смотрели на знакомый вход, но за последние недели ни разу не пришли туда специально. Сайа ещё слышала редкие капли по крыше сарая, прежде чем дождь зашумел сильнее.

Сайа закрыла глаза. Утром каждый из них снова возьмёт ту, что окажется ближе.

Глава 2. Свои дела

Утром в мастерской Кассиану впервые отдали вещь целиком. Прежде он снимал покрытие, менял крепёж, подгонял дверцы, а окончательное решение оставалось хозяину. Это было удобно, пока Кассиан учился: всегда можно спросить, не слишком ли глубоко ушёл скребок. Теперь хозяин показал на тумбу и принёс лист с пожеланиями клиента. На обороте стоял срок – послезавтра к вечеру.

Тумба стояла у дальней стены, между разобранным креслом и столом без столешницы. Низкая, тяжёлая, с двумя ящиками и потемневшей крышкой. Одна ножка чуть уходила внутрь, нижний ящик застревал на половине хода, сбоку темнело пятно размером с ладонь. У ручки верхнего ящика лак стёрся до древесины. Вещь выглядела так, словно долго жила в комнате, где её никогда особенно не берегли, но и выбрасывать не собирались. Хозяин мастерской поставил рядом коробку с инструментом и сказал только, что клиент хочет сохранить старое дерево. Ящики должны нормально ходить, тумба – стоять ровно, поверхность – не цеплять руки. Всё остальное оставалось на усмотрение Кассиана.

Он переспросил, нужно ли убирать пятно.

– Если сможешь без того, чтобы сделать хуже.

Ответ был неприятно знакомым своей неточностью. Кассиан несколько секунд ждал продолжения. Его не последо-

вало. Хозяин уже ушёл к другому заказу. Первым делом он вынул ящики и перевернул тумбу. Перекос оказался меньше, чем выглядел сверху: разболталось соединение одной ножки, а край основания за годы немного стёрся. Нижний ящик цеплялся за старый гвоздь, который почти полностью ушёл в дерево и снаружи не был виден. Кассиан достал его тонкими клещами, вычистил направляющую, вернул ящик и несколько раз открыл. Тот прошёл почти до конца. Остаточное сопротивление появлялось только в последней трети; пришлось снять ещё меньше миллиметра с одного края.

Кассиан работал медленно. На боковине возле ножки шпон оказался тоньше, чем он ожидал. Он сменил инструмент и попробовал с торца, где след будет меньше заметен. Раньше он уже испортил похожее место: убрал маленькую царапину, а затем долго выравнивал появившееся светлое пятно. Хозяин тогда остановил его и показал, сколько дерева осталось до основы.

Тёмный след на этой тумбе уходил глубоко. Кассиан осторожно зачистил край, увидел слишком светлую древесину и отложил шкурку. Можно было сделать переход мягче; вывести пятно целиком без заметного углубления он не умел. Хозяин в это время склеивал раму. Кассиан подождал, пока тот вытрет выступивший клей и проверит углы, затем попросил посмотреть боковину.

Наконец они вернулись к тумбе. Хозяин наклонился, посмотрел на зачищенный край и пятно.

– Ты бы что сделал?

Кассиан ожидал другого вопроса.

– Оставил.

– Почему?

Он провёл пальцем по боковине.

– Если убирать, придётся снимать почти всё. Оно уже внутри дерева. Можно сделать светлое место вместо тёмного, но лучше от этого не будет.

Хозяин ещё раз осмотрел поверхность.

– Тогда оставляй, – сказал хозяин.

– Клиент пятно видел?

Хозяин взял лист с заказом, перевернул и показал запись. Рядом с пожеланием сохранить древесину было отдельно отмечено потемнение на боку.

– Я его предупредил. На новой облицовке следа не будет, но он хочет старую.

Кассиан прочитал, вернул лист и взял мелкую шкурку. Смягчил границу зачищенного участка, провёл по ней ладонью. След остался, зато край больше не цеплял кожу. Он повернул тумбу, чтобы добраться до крепления ножки.

К обеду тумба стояла ровно, но клей в соединении ножки должен был схватываться ещё несколько часов. Кассиан оставил её под струбциной, подогнал две ручки для шкафа и помог поднять тяжёлую столешницу. В мастерской стало жарко; открытая дверь почти не давала прохлады. Во время обеда он сел на ступеньке заднего входа. Вчерашняя заноза

оставила красную точку на пальце, и пакет с хлебом цеплялся за неё всякий раз, когда Кассиан пытался развернуть край. Он положил пакет на колени и достал телефон.

После обеда Кассиан вернулся к мелкой работе. В половине четвёртого телефон завибрировал: Сайа прислала книжную полку с четырьмя одинаковыми томами, один стоял вверх ногами. «Найди преступника». Он увеличил снимок и ответил: «Второй справа». Через минуту пришло: «Нет. Он хотя бы пытается». Кассиан улыбнулся. Хозяин как раз снял струбцину с тумбы. Соединение держалось. Кассиан поставил ящики, проверил ход и ослабил винт нижней ручки: она сидела чуть ниже, чем требовалось. Подвинул край вверх и затянул снова.

Потом отошёл. Тумба стояла ровно. Ящики открывались. Ручки не люфтили. Пятно осталось. Один угол крышки всё ещё был чуть темнее остальных. На передней кромке сохранилась длинная царапина, которую можно было убрать только вместе с частью старого покрытия. Кассиан коснулся её. Шкурка лежала в двух шагах. Он не взял. Хозяин прошёл мимо, остановился, выдвинул нижний ящик, закрыл. Потом сделал то же с верхним. Нажал ладонью на крышку, качнул корпус.

– Готово?

Кассиан ещё раз выдвинул нижний ящик. На последней трети тот шёл так же свободно, как в начале.

– Готово.

Хозяин прикрепил к ручке бирку с фамилией клиента. Тумбу отодвинули к заказам на выдачу, и Кассиан на секунду задержался возле неё: здесь, среди уже законченных вещей, она выглядела иначе. Потом принесли низкую скамью с треснувшей перекладной. До конца смены оставалось время разобрать соединение. Когда он убрал инструмент, хозяин подошёл с листком.

– Завтра утром поедешь на склад?

Кассиан вытер руки о ветошь. На бумаге было несколько позиций: петли, направляющие, крепления, два размера ручек. Рядом – адрес.

– Сам?

– А кто ещё? Ты знаешь, что нам нужно. Эти вчера опять прислали не тот размер.

Кассиан посмотрел адрес. Старый район за станцией. Место он представлял. Несколько раз проходил рядом, когда они с Сайей ещё искали жильё. От мастерской до склада было далеко, зато от их комнаты – почти по прямой.

– К открытию?

– Лучше. Потом там очередь.

Кассиан сложил лист.

– Хорошо.

Кассиан ещё раз прочитал адрес и спросил, брать ли старую деталь с собой. Хозяин вынул её из ящика, положил в небольшой пакет и добавил к заказу.

– Если сомневаешься – сфотографируй. Если уверен – бе-

ри.

Кассиан положил лист в карман. На этом рабочий день закончился.

* * *

Сайа осталась в книжном одна после двух. Хозяйка поехала к поставщику, оставив ключи возле кассы и номер для срочных вопросов. Первые покупатели спрашивали то, что Сайа уже знала. Она выдала заказ, нашла ежедневник и успела поесть половину принесённого яблока, прежде чем молодой мужчина положил на стойку толстую книгу.

– Тут середины нет. Я сначала думал, вырвали.

После сто сорок восьмой страницы шла сто семьдесят третья. Сайа раскрыла книгу у корешка: листов действительно не хватало. Второй экземпляр на полке оказался целым. Мужчина хотел обменять книгу, но чека при нём не было. Он помнил, что покупал вчера вечером вместе с картой города и платил наличными. Сайа нашла в кассе продажу на две позиции, сверила сумму и принесла целый том.

– Можно эту? – спросил он. – Мне вечером уезжать.

Она уже собиралась отдать, когда заметила на его книге маленький штамп другого магазина. Мужчина смутился: за день он зашёл в несколько мест и теперь сам не был уверен, где что купил. Сайа посмотрела на найденную продажу. Роман стоил столько же, но название в строке было другое. Она слишком торопилась закончить поиск.

Пришлось объяснить, что обмен пока не получится. Муж-

чина раздражённо закрыл книгу. Сайа позвонила хозяйке, назвала штамп. Та знала этот магазин и продиктовала номер. Пока молодой человек разговаривал с его продавцом со своего телефона, Сайа отменила начатый возврат. В строке причины написала: «Перепутала две покупки».

Мужчина ушёл с адресом, своим неполным томом и обещанием, что его там подождут до шести. Поблагодарил уже возле двери. Сайа вернула целую книгу на полку, затем сняла ещё одну проверить страницы: теперь ей везде мерещился пропуск. Нашла только перевёрнутый том, сфотографировала ряд и отправила Кассиану: «Найди преступника». Когда пришёл ответ, улыбнулась и наконец доела яблоко.

К четырём вернулась хозяйка. Она прочитала запись об отмене, попросила в следующий раз сначала посмотреть штамп, а потом искать продажу. Сайа кивнула. Хозяйка хотела ещё что-то сказать, но вошёл покупатель, и обе повернулись к двери.

* * *

Они встретились вечером не дома. Кассиан вышел из мастерской раньше обычного и решил зайти за хлебом в магазин возле книжного. Сайа как раз закрывала дверь, когда он появился на другой стороне улицы с бумажным пакетом под мышкой. Она увидела его через стекло и подняла руку. Через минуту вышла.

– Нормальный?

Кассиан показал хлеб. Сайа нажала пальцем на пакет, про-

веряя мягкость.

– Пока живой.

– Я учусь.

Сайа рассказала про книгу без середины и призналась, что почти обменяла чужую покупку. Кассиан спросил, как она всё-таки заметила штамп. Сайа показала на воображаемую страницу и вдруг стала сердиться заново: так долго искала продажу, а самого названия не прочла. Он поморщился: названия в квитанциях и сам редко дочитывал до конца. Потом рассказал про тумбу и про то, как легко теперь ходит нижний ящик. Сайа спросила про пятно. Кассиан ответил, что оставил, и она некоторое время молчала. Они шли вдоль мокрых от вечернего полива деревьев; возле одного дома мужчина мыл витрину, и вода стекала на тротуар серыми ручьями.

– Что? – спросил Кассиан.

– Ничего.

– Ты так говоришь, когда что-то есть.

– Думаю, что скоро тебя вообще нельзя будет узнать.

Кассиан посмотрел на неё.

– Почему?

– Ты оставляешь пятна на мебели.

– Не пятна. Одно пятно.

– Ещё хуже.

Она улыбнулась. Кассиан тоже. Через квартал он вспомнил про лист в кармане и достал.

– Мне завтра утром на склад.

Сайа взяла бумагу. Пробежала глазами адрес.

– Это же за станцией.

– Да.

Она вернула лист. Они немного помолчали. Через станцию уже ходили по обычным делам, однажды пережидали дождь возле киоска. Сайа всё равно хорошо представляла ту лестницу, когда Кассиан произнёс адрес.

– Через неё быстрее, – сказала она.

Кассиан кивнул. Он уже посмотрел маршрут днём. Обход добавлял почти полчаса.

– Пойду через станцию.

На углу Кассиан остановился завязать шнурок. Сайа забрала хлеб и так несла его до двора. Дома он положил пакет со старой деталью в рабочую сумку, а листок оставил сверху, чтобы утром не забыть адрес.

Глава 3. Проход

Утром станция выглядела ровно так, как должна была выглядеть станция в будний день. Кассиан вошёл в поток вместе со всеми, придержал дверь женщине с детской коляской и сразу сместился к стене, чтобы никому не мешать. В помещении было теплее, чем на улице; на стекле возле входа ещё держались следы ночной сырости. Люди торопились к лестницам, кто-то стоял у автомата с кофе, двое мужчин спорили перед схемой маршрутов, перекрывая половину прохода. Из открытого киоска пахло выпечкой и дешёвым кофе. Кассиан достал из кармана сложенный лист хозяина мастерской. Он ещё раз пробежал список глазами: три вида петель, две пары направляющих, крепления, ручки, одна старая деталь по образцу. Последнюю хозяин отдельно обвёл карандашом и приписал: «Не бери похожую. Нужна совместимая».

До открытия склада оставалось двадцать минут. Кассиан убрал лист и пошёл через переход. Возле киоска продавщица выставляла бутылки с водой; он вспомнил, как Сайа возмущалась здешней ценой, и проверил свою в сумке. Потом свернул за газетный киоск.

И остановился. Перед ним был коридор. Первые несколько секунд Кассиан не понял, что именно его задержало. Проход выглядел совершенно обычным: светлые стены, серый пол, потолочные панели, ровный ряд ламп. Через несколь-

ко метров коридор плавно уходил вправо, поэтому дальняя часть не просматривалась. Никакой таблички, никакой строительной ленты, никакой новой вывески. Люди шли мимо. Кассиан сделал шаг в сторону, освобождая дорогу мужчине с большим рюкзаком, и снова посмотрел на проём. Здесь была стена. Уверенность пришла не как воспоминание отдельной картинки, а как ощущение собственного тела в этом месте. Они с Сайей сидели когда-то неподалёку, ждали до вечера, ходили по переходам, возвращались. Кассиан много раз проходил вдоль этой стены. Справа от киоска шёл короткий глухой участок, дальше начиналась лестница. Никакого коридора там не было.

Он подошёл ближе. Плинтус продолжался внутрь без разрыва. Краска на углу была чуть стёрта, будто люди годами цепляли его сумками. На полу возле входа лежал небольшой чёрный след от подошвы. Ничего свежего, ничего временного. Кассиан огляделся в поисках следов ремонта. Их не было. Телефон оказался в руке раньше, чем он успел решить, зачем достаёт его. В галерее пришлось искать долго. Станцию они не фотографировали специально уже несколько недель. В одном из снимков нашлась Сайа с бутылкой воды у киоска; за её плечом попадал кусок нужной стены. Кассиан увеличил фотографию. Глухая поверхность.

На снимке за её плечом прохода не было. Кассиан опустил телефон, ещё раз посмотрел на коридор и переставил сумку на другое плечо. Хотелось дойти до поворота. Служебный

выход мог существовать и раньше – только тогда откуда взялась стена на фотографии? Он проверил время. Если задержаться больше чем на десять минут, к открытию склада уже не успеть. В мастерской ждали фурнитуру: без неё не закончат шкаф.

У самого входа воздух был холоднее. Кассиан протянул ладонь, потом отнял: со стороны станции пахло кофе и мокрыми куртками, внутри держалась сухая прохлада. В глубине негромко гудело, словно работала вентиляция. Он оглянулся на лестницу, прикинул положение киоска и вышел на другую сторону станции. Снаружи пошёл вдоль фасада, считая расстояние. Там, где должен был начинаться проход, внизу тянулась глухая каменная стена, выше – ряд окон.

Даже если он сразу поворачивал, первые метры должны были оказаться снаружи здания. Кассиан остановился напротив предполагаемого места. Мимо прошла женщина с собакой. Собака потянулась к столбу и долго нюхала бетон. Кассиан стоял рядом и пытался сопоставить внутреннюю стену с наружной. Не сходилось. Он мог вернуться. До склада оставалось двенадцать минут. Кассиан пошёл дальше.

* * *

Очередь на складе уже была. Это раздражало сильнее, чем должно было. Кассиан пришёл почти к открытию и всё равно оказался четвёртым. Перед ним мужчина спорил о заказе, которого не нашли в системе, женщина выбирала ручки и звонила кому-то по видеосвязи после каждого варианта,

ещё один рабочий держал коробку старых петель и пытался найти такие же. Кассиан стоял возле стойки с образцами, достал список и заставил себя читать. Петля сорок миллиметров. Петля пятьдесят. Направляющая. Крепёж. Старая деталь. Мысли всё равно возвращались к станции. Он представлял проём в стене. Холодный воздух. Поворот. Внешний фасад, который не оставлял места даже для нескольких метров коридора.

Можно было написать хозяину: «Задержусь». Можно было вернуться сейчас и проверить. Можно было позвонить Сайе. Последнее желание оказалось самым сильным. Он представил её в книжном. Возможно, магазин уже открылся. Возможно, она сейчас ставит книги на полку или разговаривает с покупателем. Если он скажет: «На станции появился проход, которого не было», её день сразу разделится на до и после этой фразы. Кассиан достал телефон. Открыл переписку. Ничего не написал. Убрал обратно. Когда подошла его очередь, продавец взял список и почти сразу сказал, что одних направляющих нет.

– Аналог?

– Какой шкаф?

Кассиан объяснил. Продавец ушёл к стеллажам и принёс две пары. Кассиан проверил длину, отверстия, толщину металла. Одна подходила почти идеально, но механизм был жёстче. Вторая отличалась креплением.

– Первая выдержит? – спросил он.

– Выдержит.

– Вес дверцы около двенадцати.

Продавец посмотрел внимательнее.

– Тогда лучше вот эту.

Пока продавец искал, Кассиан положил старую деталь из списка на край стойки. Продавец узнал тип, но современный вариант оказался с другим креплением. Пришлось звонить хозяину, показывать два образца и сверять размеры. Кассиан уже второй раз произносил расстояние между отверстиями, когда поймал себя на том, что думает о повороте за киоском. Попросил линейку и перемерил заново. Нужная замена нашлась в коробке с остатками прошлогодней поставки; третья пара направляющих тоже подошла.

Кассиан оплатил заказ, сложил мелочь в пакет и договорился о доставке тяжёлой части ближайшей машиной. На улице проверил чек, сфотографировал его хозяину и только потом повернул обратно к станции.

* * *

Проход оставался на месте. Кассиан остановился возле киоска и стал смотреть, не свернёт ли туда кто-нибудь. Мужчина проверил телефон почти напротив проёма; женщина у стены поправила ручки пакета. Подросток прошёл так близко, что едва не задел угол плечом. За несколько минут никто не вошёл. Кассиан подошёл к пожилому мужчине, который изучал схему маршрутов.

– Извините.

Мужчина обернулся. Кассиан указал на проход.

– Вы не знаете, куда там можно выйти?

Мужчина посмотрел в указанную сторону. Долго. Потом снова на Кассиана.

– Где?

Внутри стало холоднее, хотя Кассиан стоял на тёплой стороне.

– Проход.

Он указал точнее. Мужчина снова посмотрел. В его лице не появилось удивления.

– Там стена.

Кассиан молчал.

– Вам какой выход нужен?

– Никакой. Спасибо.

Мужчина пожал плечами и вернулся к схеме. Кассиан сфотографировал проём так, чтобы рядом были видны киоск и станция, затем сразу открыл снимок. Коридор на экране сохранялся. Эту фотографию он покажет Сайе. Возле входа поставил носок ботинка за границу прохлады, перенёс вес и сделал один шаг.

Позади продолжалась станция. После второго шага запах кофе исчез, голоса сделались глуше. Кассиан обернулся: до выхода было меньше двух метров. Он поставил рабочую сумку на пол у своей ноги. Серый пол уходил за поворот, и хотелось увидеть хотя бы то место, где он скрывался. Кассиан посмотрел на телефон. Можно позвонить Сайе и рассказать

прямо сейчас; она, конечно, спросит, что дальше.

Он представил, как показывает ей пустое место на старой фотографии, как она поднимает глаза на настоящий проём. Ему хотелось стоять в эту минуту рядом. Кассиан поднял сумку и отступил на станцию. Несколько секунд ещё прислушивался, сравнивая шум по обе стороны границы, потом пошёл в мастерскую.

* * *

Доставка со склада приехала раньше него. Коробки уже стояли у верстака. Хозяин открыл одну и проверял направляющие.

– Эти?

Кассиан поставил пакет с образцами.

– Да. Те, что вы присылали, для лёгкой дверцы. Я взял другой вариант.

Хозяин вынул деталь, попробовал механизм.

– Хорошо.

Потом достал старую замену.

– А это откуда?

– Нашёл остатки. Современная не подошла по креплению. Хозяин посмотрел на Кассиана.

– Молодец.

Кассиан улыбнулся, переоделся и встал к верстаку. Первый час он то и дело терял нить работы: брал деталь и ловил себя на том, что опять смотрит в пустой проход между шкафом и стеной. Потом обнаружилось, что новая направляю-

щая толще прежней. Потребовалось снять крепление, сделать отверстие и подождать, пока схватится вставка. Одна петля вставала с перекосом. Хозяин предложил перенести её выше; Кассиан попросил сначала попробовать иначе. К обе-
ду они закрепили дверцу, и он несколько раз открыл её, сле-
дя, не задевает ли нижний край.

* * *

Дома Сайа сидела на полу возле кровати и осматривала три книги. Хозяйка разрешила принести их на вечер: нужно было отметить повреждения перед уценкой, а в магази-
не весь день не находилось свободного стола. У одной был порван корешок, у второй испачкана обложка, третья оказа-
лась почти новой. Сайа убрала карандаш с колен, когда во-
шёл Кассиан. Он поставил сумку, снял куртку и остался у
стола, хотя обычно сразу шёл мыть руки.

– Что случилось?

Кассиан достал телефон. Не начал с объяснения. Открыл фотографию и протянул ей. Сайа взяла. Несколько секунд смотрела. Потом увеличила. Её лицо изменилось совсем немного. Кассиан всё равно заметил.

– Где это?

– На станции.

Она ещё раз посмотрела.

– Я знаю место.

– Там была стена.

Сайа подняла глаза.

– Была.

Он сел на край кровати и рассказал, как увидел коридор, нашёл старую фотографию и обошёл здание снаружи. Когда дошёл до склада, Сайа подняла глаза от экрана.

– Ты ушёл?

Кассиан кивнул.

– Сначала на склад.

Она вернулась к фотографии. Он продолжил. Мужчина, который видел стену. Снимок. Два шага внутрь. Решение не идти дальше. Сайа слушала, положив телефон на колени. Когда Кассиан закончил, в комнате некоторое время было тихо. Со двора доносился металлический стук: хозяйка что-то двигала возле сарая. Сайа снова открыла снимок.

– Там холоднее?

– Немного.

– Запах?

– Почти никакого.

– Звук?

– Что-то есть дальше. Похоже на вентиляцию.

Она кивнула. Несколько вопросов уже выстроились. Кассиан видел. Но Сайа не стала задавать все.

– Люди правда не видят?

– Один не увидел.

– Остальные?

– Не спрашивал. Никто не заходил.

Сайа положила телефон на стол.

– Завтра?

Кассиан посмотрел на неё. Он ожидал этот вопрос весь день.

– Хотел предложить сегодня.

– И?

– Уже не хочу.

Сайа чуть подняла брови.

– Почему?

Кассиан посмотрел на окно. На улице ещё было светло, но солнце уже ушло за соседний дом. На подоконнике стояла герань. Возле раковины сохли чашки. У Сайи на полу лежали три книги, которые она собиралась разбирать.

– Потому что сегодня я уже был на работе, ты была на работе. Мы оба устали. Если сейчас пойдём, вернёмся неизвестно когда.

– Я хочу поесть и лечь, – добавил он. – А там наверняка захочется пройти ещё немного.

Сайа смотрела на него. Кассиан ожидал шутки. Она не шутила.

– Я тоже не хочу.

Он выдохнул. Только сейчас понял, что ждал другого ответа. Сайа поднялась с пола, собрала книги в одну стопку и переставила на стол.

– Завтра утром?

– Да.

– До работы.

– Если успеем.

– Если не успеем, предупредим.

Кассиан кивнул. Сайа взяла одну из чашек.

– Чай будешь?

– Буду.

Она налила воду в чайник. Кассиан пошёл мыть руки; Сайа раскрыла блокнот на странице для уценки и ещё раз осмотрела порванный корешок.

Глава 4. Не сегодня

Чай они выпили почти остывшим. Кассиан сначала пошёл мыть руки, как собирался, потом задержался в душевой дольше обычного. Сайа слышала воду, скрип полки, звук упавшей крышки от шампуня. Телефон лежал на столе экраном вверх, и фотография коридора всё ещё была открыта. С того места, где сидела Сайа, изображение казалось обыкновенным снимком плохо освещённого перехода: серый пол, светлая стена, ряд потолочных ламп. Если не знать, где это снято, ничего невозможного в нём не было. Именно это тревожило сильнее всего.

Она взяла телефон, приблизила проём, потом дальний поворот. Качество быстро рассыпалось на пиксели. В углу виднелась часть киоска, знакомый кусок стены, тёмная линия плинтуса. Сайа хорошо помнила это место. Они проходили там десятки раз ещё после Ночи, когда станция оставалась последней понятной точкой между тем, что случилось, и городом, в котором им предстояло как-то жить. Проём не мог прятаться в слепой зоне памяти. На его месте действительно была стена. Она открыла старую фотографию, которую нашёл Кассиан. На снимке сама Сайа стояла с бутылкой воды, повернувшись к камере вполборота. За плечом – светлая стена. Ничего больше.

Сайа переключилась на новый снимок, потом вернулась к

старому. На третьем сравнении закрыла галерею: экран уже гас, приходилось снова прикасаться к нему пальцем. Кассиан вышел в чистой футболке, вытирая волосы. Увидел свой телефон у неё в руках и остановился возле стола.

– Есть хочешь?

Сайа посмотрела на часы. Было уже после семи.

– Очень.

В холодильнике оставалась вчерашняя картошка, два яйца, половина помидора и кусок рыбы, который они не доели накануне. Для нормального ужина всё это подходило плохо, зато выбрасывать было жалко. Кассиан достал сковороду, Сайа начала резать помидор. Некоторое время они двигались в тесном кухонном углу, привычно пропуская друг друга: один отходил к раковине, второй занимал свободные двадцать сантиметров столешницы; открытая дверца холодильника заставляла обоих поворачиваться боком. Сайа думала о станции. Кассиан, очевидно, тоже. Это было видно хотя бы по тому, как он дважды посолил картошку. Сайа попробовала кусок и поставила солонку подальше.

Кассиан понял без объяснений.

– Сильно?

– Нормально, если завтра не планируем пить воду.

Он попробовал сам, поморщился и добавил в сковороду оставшуюся картошку, надеясь распределить соль. Сайа нашла ещё половину луковицы. Через несколько минут ужин стал съедобным. Коридор всё это время существовал в

нескольких кварталах от комнаты. Сайа чувствовала его почти как открытое окно в соседнем помещении: она его не видела, но знала, что оно есть. Можно было сейчас одеться, дойти до станции и через двадцать с небольшим минут встать перед тем же проёмом. Кассиан ведь видел его утром и днём. Ничто не говорило, что к вечеру тот исчезнет. Она представила дорогу. Сумерки. Стекланный фасад. Спуск. Киоск.

Потом вспомнила собственное «завтра». Слово казалось слишком маленьким для решения, которое они приняли.

– Ты хотел бы всё-таки сходить сегодня? – спросила она, не переставая резать хлеб.

Кассиан стоял возле плиты. Он не сделал вид, что вопрос застал его врасплох.

– Да.

Сайа кивнула. Ей понравилась быстрота ответа.

– Я тоже.

На этом разговор мог бы закончиться. Желание было признано, а решение оставалось прежним. Но Кассиан выключил плиту и поставил сковороду на холодную конфорку, после чего несколько секунд смотрел в окно. За стеклом уже начинал собираться вечер; верхние этажи соседнего дома ещё держали свет, двор лежал в тени.

– Мы успеем, – сказал он.

Сайа тоже это знала. До станции – меньше получаса. Если коридор окажется обычным служебным проходом или за-

кончится через несколько метров, они вернутся ещё до десяти. Если не окажется... Вот здесь расчёт переставал работать.

– Успеем куда? – спросила она.

Кассиан обернулся. Сайа положила нож.

– На станцию – да. А дальше?

Кассиан посмотрел на сковороду. Одно яйцо осталось почти сырым, белок медленно густел от тепла картошки. Он накрыл её крышкой и принёс тарелки.

– Если сейчас поедим, я уже никуда не пойду, – сказал он.

Сайа придвинула свою тарелку. Ей хотелось возразить: ещё полчаса назад он сам предлагал завтра, а теперь вышло, будто она удерживает его дома. Но он уже положил ей картошку и спросил, хватит ли.

– Хватит. Давай утром.

Он сел напротив. Уверенности не прибавилось ни у одного, зато ужин начал остывать, и они взялись за еду.

* * *

После ужина Сайа открыла книгу и почти сразу поняла, что читать не сможет. Обычно первые несколько страниц после работы давались тяжело: глаза продолжали цепляться за строки так, будто нужно проверить цену, автора, издательство, найти ошибку в накладной. Потом ритм книги забирал её из магазина. Сегодня текст не успевал сложиться даже в сцену. Она дочитывала абзац и обнаруживала, что всё это время думала о коридоре. В нём не было людей. Кассиан это-

го не говорил напрямую, но из рассказа следовало: никто не входил, никто не выходил, никто не замечал. Один мужчина увидел стену там, где Кассиан видел проём. Телефон при этом коридор сфотографировал.

Сайа перевернула страницу. Через минуту вернулась назад. Кассиан сидел за столом с небольшим куском дерева. Обрезок он принёс из мастерской несколько дней назад, спросив разрешения у хозяина. Один край был расколот, другой оставался гладким. Кассиан сначала собирался сделать из него что-нибудь полезное – подставку, держатель, маленькую полку, – но кусок оказался слишком мал почти для любой задуманной вещи. С тех пор он время от времени доставал его, вертел в руках и убирал обратно. Сегодня рядом лежал карандаш. Кассиан провёл линию от одного края к другому, посмотрел, стёр большим пальцем и снова замер.

Сайа наблюдала поверх книги.

– Что получится?

– Пока ничего.

– Тогда зачем линия?

– Хотел посмотреть.

Он поставил обрезок на ребро и чуть наклонил. Кусок упал; Кассиан поймал его у края стола, посмотрел на расколотую сторону и отложил карандаш. Сайа прочитала две страницы. Потом он спросил:

– Ты думаешь, проход будет там утром?

Она закрыла книгу пальцем, сохраняя место.

– Думаю, может быть и там, и не там.

– Очень помогает.

– Я старалась.

Он улыбнулся. Сайа не стала возвращаться к книге сразу.

– А ты?

Кассиан провёл пальцем по краю деревянного обрезка.

– Мне кажется, будет.

– Почему?

– Потому что он не исчез, когда я ушёл на склад. И потом всё ещё был.

– За ночь может что-нибудь измениться, – сказала Сайа.

– Может.

Она раскрыла книгу, но не нашла строки. Если к утру проход исчезнет, ей будет обидно. Придётся слушать рассказ о том, чего она сама так и не увидела, проходить потом возле киоска и думать, стоило ли встать сегодня. Сайа потянула книгу за верхний угол; страница смялась. Она разгладила её ладонью.

– Я всё равно буду ночью думать, что мы зря не пошли, – сказала Сайа.

Кассиан поднял глаза.

– Я тоже.

– Давай до утра не будем друг друга уговаривать.

– Я что, уговариваю?

Кассиан сказал это резче, чем она ожидала. Сайа посмотрела на него поверх книги.

– Нет. Я уже сама почти собралась. Мне хочется, чтобы ты сказал «пойдём», и тогда я смогу всё свалить на тебя.

– А если скажу «остаёмся»?

– Наверное, буду злиться.

– Удобно устроилась.

Сайа улыбнулась, но он ещё не улыбался. Она села на край кровати с закрытой книгой на коленях. Кассиан отодвинул стул, повернувшись к ней, и она коснулась его ступни своей.

– Прости. Я сама не знаю, чего от тебя хочу. Идти всё-таки не хочу.

Кассиан подвёл свою ногу под её пятку. Некоторое время оба молчали. Потом он попросил дать ему ножницы: хотел снять с обрезка длинную щепку, которая уже второй раз цепляла рукав. Сайа достала их из ящика и вернулась к книге.

* * *

Около девяти пришло сообщение от хозяйки книжного. Завтрашнюю утреннюю поставку переносили. Сайе можно было прийти на полчаса позже. Она прочитала сообщение дважды. Почти сразу возник расчёт. Если выйти рано, они успеют на станцию до её смены. У Кассиана тоже будет достаточно времени, если не задержатся. Полчаса, которые появились внезапно, идеально ложились в их план. Сайа показала экран. Кассиан понял раньше, чем она успела сказать.

– Удобно.

– Слишком.

– Ты думаешь, это связано?

Сайа посмотрела на него и ответила слишком быстро:

– Поставщик перенёс поставку. Он на прошлой неделе дважды переносил.

– Я спросил, – сказал Кассиан. – Не предложил уже всё объяснить.

Она опустила телефон. В сообщении хозяйка просила утром сначала проверить книги в подсобке: с машиной опять было непонятно.

– Да. Я просто не хочу ещё полчаса об этом думать.

Кассиан кивнул. Сайа ответила хозяйке и поставила будильник: к станции всё равно решили идти рано.

– Во сколько выходим?

Кассиан назвал время. Она прикинула дорогу.

– Нормально.

Перед сном Сайа поставила оба телефона заряжаться и налила воду в две бутылки. Свою убрала в сумку вместе с книгой, вторую оставила Кассиану возле рабочих перчаток. Он переложил маленький нож из кармана куртки в сумку и спросил, остался ли хлеб на завтра.

* * *

Перед сном она пошла в душ первой. Горячая вода быстро наполнила тесное помещение паром. Зеркало потемнело, на стенах собрались капли. Сайа вымыла волосы, потом долго стояла под водой, хотя обычно старалась не тратить лишнее: плата за комнату включала коммунальные расходы только в разумных пределах, как выразилась хозяйка. Коридор

вернулся в мысли именно там. Наверное, потому что ничего другого делать не требовалось. Сайа представила, что утром его не будет. Стена. Киоск. Люди. Кассиан подходит, смотрит на привычное место, потом на неё. Разочарование было почти настоящим. Следом возник другой вариант: проход есть, они входят, через несколько метров находят обычную хозяйственную дверь. За ней – техническое помещение станции. Рабочий удивляется, что они туда забрели. Оказывается, весь сбой был только в том, что другие люди почему-то не замечали вход.

Следующий вариант Сайа не стала додумывать. Выключила воду и завернулась в полотенце. Кассиан стоял возле подоконника с горшком в руках.

– Не поливай пока.

– Я подставку вытираю.

Она увидела тряпку на подоконнике. На дереве остался влажный круг, земля в горшке ещё была тёмной. Кассиан попросил подержать растение. Сайа приняла его, прижав к полотенцу, пока он вытирал доску.

– Ты на меня водой капаешь, – сказал он.

– Это с волос.

– Тогда отойди. Я тут только вытер.

Сайа поставила горшок, убрала с плеча мокрую прядь и села на кровать. Кассиан отнёс тряпку в душевую. Утром землю проверят снова; сейчас он попросил её немного подвинуться, чтобы достать свою футболку.

* * *

Когда погасили свет, сон не пришёл. Сайа лежала на спине и слушала комнату. За стеной кто-то прошёл по двору. Хлопнула калитка. Несколько минут шумела вода в трубе, потом стихла. Кассиан рядом дышал слишком ровно для человека, который спит, и Сайа почти сказала об этом, но передумала. Через некоторое время он сам повернулся.

– Ты не спишь?

– Нет.

– Я тоже.

В темноте это было почти смешно. Сайа подтянула одеяло к подбородку.

– Ты боишься?

Кассиан ответил не сразу. Она уже решила, что вопрос слишком общий, но он сказал:

– Да.

Сайа повернула голову к нему.

– Чего?

За окном проехала машина. Свет фар скользнул по потолку и на секунду показал его лицо.

– Что там может быть дорога назад.

Сайа слышала, как он вдохнул после этого слова. Ей вспомнились книги на прежних полках, одежда, которой она не успела даже толком поносить, люди, которым теперь нельзя было позвонить. На днях в отделе опять попросили объяснить, какие документы у неё были до возвращения. Сайа

отвечала, а сама думала, что могла бы просто открыть ящик стола и всё оттуда достать.

– Я тоже, – сказала она.

Кассиан чуть повернулся к ней.

– И ещё боюсь, что там не она.

– Что тогда?

– Не знаю.

Сайа понимала. Если коридор окажется просто очередным миром, они снова получают возможность идти дальше. После нескольких недель обычной жизни это уже не звучало как безусловное спасение. Она спросила:

– А если там будет лучше?

Кассиан долго молчал.

– Вот этого, наверное, сильнее.

Ответ удивил.

– Почему?

– Потому что с плохим проще.

Сайа ждала продолжения.

– Если там опасно, пусто или невозможно жить, мы попытаемся вернуться. А если там будет жизнь, которую мы хотим...

Сайа представила большую знакомую кухню, свою одежду в шкафу, обычный паспорт. Потом почему-то – книжный, куда утром придут покупатели, а хозяйка будет искать её записи о поставке. Ей стало досадно. Коридор ещё ничего не предложил, а она уже мысленно объясняла, почему не вый-

дет на смену.

– Мы вообще не знаем, что там есть.

– Знаю.

– Тогда давай не выбирать заранее.

Кассиан тихо усмехнулся.

– Мы пока даже не вошли.

– Вот именно.

Она повернулась на бок, спиной к нему. Через несколько минут Кассиан придвинулся и положил ладонь ей на бедро. Сайа накрыла его пальцы своими. Он уснул раньше; она ещё слышала дыхание у своего плеча, прежде чем сама провалилась в сон.

* * *

Она проснулась в 03:17. Не от звука. Просто открыла глаза. Комната была почти полностью тёмной. Только тонкая полоса у окна собирала свет с улицы. Кассиан спал на животе, отвернувшись к стене. Одна рука лежала поверх одеяла. Сайа посмотрела на часы. 03:17. Мысль пришла сразу. Коридор. Он может исчезнуть до утра. Она лежала неподвижно. Через три минуты можно одеться. Ещё двадцать с небольшим – дорога. Ночью людей на станции почти не будет. Они смогут спокойно посмотреть. Никто не мешает разбудить Кассиана. Сайа почувствовала, как тело уже готовится подняться. Та самая внутренняя ясность, когда решение кажется принятым до того, как успеваешь его назвать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.